

Юридическому факультету в ХНУ им. В. Н. Каразина – 10 лет

Татьяна Казакова
(доц. кафедры журналистики
ХНУ им. В.Н. Каразина,
корреспондент газеты
«Харьковские известия»).

В Украине вот уже 10 лет существует единственное учебное заведение, отвечающее структурному канону классического университета, обязательно включающего все системообразующие факультеты – философский, медицинский и юридический. Это - Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина. После закрытия вышеупомянутых факультетов в Харьковском университете в 1920 г., в независимой Украине они обрели повторное «рождение». В 1993 г. открылся медицинский факультет, в 2001 г. – философский, в 2004 – юридический.

Состояние современного университета *амбивалентно*. С одной стороны, он должен сохранять и продолжать классическую традицию фундаментализации образования. С другой, - в целях выживания вынужден открывать популярные (а иногда и «популистские») специальности и факультеты, в результате чего классическое фундаментальное образование постепенно вытесняется образовательной «попсой».

Но *классический университет* в своей автономии и либерально-гуманитарной модели развития всегда обладал своего рода «иммунитетом», что позволяло нивелировать негативные влияния социальной «карнавальности». Классический университет, сохраняющий такие ценности как - авторитет объективной истины, фундаментализм и универсальность знания, авторитет Учителя, авторитет Выпускника Университета как активного субъекта культуры - в современном информационном обществе выполняет следующие функции. Во-первых, создаёт мощное интеллектуальное коммуникативное пространство в социуме; во-вторых, кодифицирует теоретическое знание, которое сегодня превращается в практическую производственную силу; в-третьих, эффективно вырабатывает иммунитет против деятельности любых манипулятивных корпораций (попсы, рекламы, огромной индустрии PR). Вот почему на вопрос - «А надо ли вообще сегодня “реставрировать” классический университет»? – есть только один ответ – утвердительный.

К *реставрации структурного канона* в Харьковском университете городская общественность поначалу отнеслась по-разному. Если открытие философского факультета однозначно одобрялось, то медицинский и юридический факультеты в университете некоторым казались ненужными при наличии в городе Медицинского университета и Юридической академии. Особенно открытие юридического факультета вызывало разногласия. Одни говорили, что в Харькове и так «перепроизводство» юристов, другие

подчёркивали, что именно юрфак в университете даст возможность большому количеству людей удовлетворить своё право на образование в желаемом направлении и желаемом учебном заведении.

О том, кто оказался ближе к истине, красноречиво свидетельствует информация, полученная по моему журналистскому запросу из Харьковского молодёжного центра занятости. *В 2013-2014 гг. доля юристов в общем количестве временно безработных существенна, но при этом в списках не было ни одного выпускника юридического факультета ХНУ им. В. Н. Каразина!* Этот факт и «привёл» меня к декану юридического факультета ХНУ – доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу Украины Т. Е. Кагановской.

- Татьяна Евгеньевна, согласно исследованию, проведенному в 2014 году международным кадровым порталом (Head Hunter), в Украине на одно рабочее место юриста претендует 9,4 человека. Высокая конкуренция в этой сфере деятельности существовала и в предшествующие годы. Куда же трудоустраиваются Ваши выпускники? Какую роль в этом процессе играет факультет?

- Естественно, что за 10 лет формирования и разрастания факультета некоторые из выпускников влились в его научно-педагогический состав. Это обстоятельство в определённой мере облегчало поиск работы нашим «первенцам». Четыре наших выпускника уже стали кандидатами юридических наук и преподавателями, другие учатся в аспирантуре. Конечно, наши выпускники заняты не только преподавательской и научной деятельностью. Они работают в системе законодательной, исполнительной, судебной власти, в органах местного самоуправления, органах прокуратуры и таможенных органах. Некоторые занимаются частной юридической практикой. Есть определённый процент работающих не в юриспруденции. Это результат как несоответствия спроса и предложения на нашу специальность, так и права свободного выбора. Но, главное, что молодые люди нашли себя, обойдясь при этом без услуг центра занятости (Это обстоятельство меня очень радует!). Некоторым нашим выпускникам юридическое образование позволило грамотно заняться бизнесом. Хочу подчеркнуть, что не только в бизнесе, а и в любой сфере деятельности, да и жизни вообще, юридические знания, умения и навыки никогда не останутся «мёртвым грузом».

***

Поиском своего места работы наши студенты начинают заниматься ещё на 3-4 курсах, когда проходит *производственную практику*. На 5 курсе магистранты «пробуют себя» в *педагогической деятельности*, и некоторые находят себя именно в этом.

Хотелось бы отметить, что нашим старшекурсникам профессионально помогает *университетский Центр трудоустройства*, которым сейчас руководит недавний выпускник географического факультета - Роман Юрьевич Помаз. Центр регулярно организуют Ярмарки вакансий, на

которых наши старшекурсники находят для себя интересные предложения. Но самое важное в работе центра – неформальное отношение сотрудников к своим «подопечным» и индивидуальная работа с теми, кому это нужно.

На нашем факультете работает большое количество *юристов, имевших опыт работы* в адвокатуре, судействе, частной практике, которые не только могут рассказать о профессии «не из учебников», а и помочь студентам с трудоустройством – если не рекомендацией, то дельным советом.

- Хотелось бы поговорить с Вами о профориентации. В одной из харьковских школ психолог сравнила IQ старшеклассников с их профессиональными предпочтениями. Оказалось, что дети с низким показателем IQ мечтают, в основном, быть бизнесменами («хочу иметь своё дело») и юристами («это круто!»). Доля желающих стать юристами среди детей с высоким IQ была не такой большой, но мотивация намного серьёзней: («бороться с несправедливостью», «помогать людям», «чтобы мы жили в правовом государстве»). Наверное, и такой мотивации недостаточно, чтобы стать настоящим профессионалом? Как узнать подростку, есть ли у него профессиональные способности к юриспруденции?

- Действительно, профессия юриста представляется большинству подростков либо через художественный образ кино, либо через социальное переживание концепта "престиж". Я ничего не вижу плохого в некоторой идеализации профессии, ведь жизнь без идеалов неполноценна - тем более, для юного человека. Важно только, чтобы эта идеализация подкреплялась профессиональной предрасположенностью: мировоззренческой, интеллектуально-мыслительной, психологической.

Работа юриста требует *аналитических способностей*, внимательности, хорошей памяти, умения быстро разыскивать необходимую информацию. Ведь, рассматривая каждую конкретную ситуацию, юристу нужно не просто выразить своё мнение, а дать предельно точное юридически грамотное разъяснение со ссылкой на конкретные параграфы действующих законов и подзаконных актов. Очень желательно для юриста наличие *коммуникативных способностей*. Юрист должен обладать и *эмоциональной устойчивостью*, ведь его профессия связана с разрешением конфликтов.

Для выявления и развития этой профессиональной парадигмы на факультете создан *Консультационный центр*, который проводит разнообразнейшие занятия с будущими абитуриентами, начиная с 9 класса. Сюда можно прийти на индивидуальную консультацию, а также на различные групповые занятия: лекции, конкурсы, турниры, тренинги, профессиональные игры.

В этом учебном году, например, был проведен *шестидневный тренинг в форме судебного заседания*, где ребята могли непосредственно «примерить» на себя роли адвоката, прокурора, судьи. Они ознакомились и применили на практике различные методики организации индивидуального и коллективного мышления: «Шести шляп» Э. де Боно, «Молчаливой

дискуссии», дискуссии «Лицом к лицу». Такие тренинги помогают подростку непосредственно «попробовать» профессию и ощутить, «вкусно» ли ему.

Ребятам, которые проявляют интерес к науке, я бы посоветовала принять участие в работе *МАНа*. Это очень плодотворный вид творческого познания мира, который формирует ключевые компетентности будущей профессии - познавательную, информативную, практическую, риторическую, логическую.

Итак, если какие-либо виды работы, предлагаемые нашим Консультационным центром, вызвали интерес, значит, вы не ошиблись с выбором профессии юриста. А уж в процессе внутренней профориентации можно будет определиться с конкретной деятельностью.

- А что такое «внутренняя профориентация»?

- Юриспруденция – это весьма многогранная деятельность, которую один человек целиком охватить не может. Поэтому каждому студенту в процессе обучения необходимо выбрать ту сферу деятельности (работа в судах, органах прокуратуры, законодательных и судебно-исполнительных органах), которая ему больше всего подходит. А затем определиться и с будущим видом деятельности: прокурора, судьи, следователя, адвоката, нотариуса, юрисконсульта.

***

Процесс внутренней профориентации складывается из нескольких составляющих.

На каждой кафедре работают *кружок*, где ребята могут более глубоко изучать заинтересовавшее их направление и даже отдельные темы.

Проходя *практику* в различных системах – законодательной, исполнительной, судебной власти, органах местного самоуправления, в прокуратуре, на таможне, студенты присматриваются к специфике каждого из видов деятельности. На защитах практики обязательно обговаривается соотношение практической деятельности с индивидуальными особенностями и возможностями каждого.

Многие наши студенты, пройдя отборочный конкурс, имеют возможность в течение учебного года работать под наблюдением преподавателя-куратора в практико-образовательном центре нашего университета «*Юридическая помощь*». Это факультетская постоянная база для практического обучения и проведения учебной практики старшекурсников. Студенты консультируют, составляют и оформляют проекты правовых документов, представляют интересы клиентов, подготавливают и распространяют публикации для населения по актуальным правовым вопросам, также проводят разъяснительную работу в различных учреждениях (особенно школах) в форме лекций-бесед, круглых столов, семинаров. Но и для самих сотрудников «*Юридической помощи*» в соответствии с решением конкретных практических задач проводятся практические занятия и семинары.

Особое внимание уделяют на нашем факультете ораторскому мастерству. На специальных *мастер-классах* первокурсники учатся юридической риторике, а в конце года проводится конкурс «Ораторского искусства».

Индивидуальные беседы студентов с преподавателями на совершенно разные, вплоть до личных, темы тоже способствуют пониманию собственных профессиональных возможностей.

- *Согласно исследованию Информационной сети по образованию в Европе (Information network on education in Europe), средний возраст студента в Европе – 22 г. При этом четверть европейцев получают высшее образование между 30-ю и 34 гг. Период высшего образования в нашей стране у большинства фактически совпадает с юношеским возрастом (16-21), который, кстати, не всегда признавался в истории культуры как особый этап в развитии личности (По образному выражению американского учёного Ф. Масгрейва, юноша был изобретён одновременно с паровой машиной. Паровую машину построил Уатт в 1765 г., а юношу – Руссо в 1762 г, написав роман воспитания «Эмиль»). Изобретая юношу, общество оказалось перед лицом двух проблем: как и где разместить его в социальной структуре и как сделать его поведение соответствующим эталону.*

Отношение к юношескому возрасту в разных вузах Харькова - разное. В некоторых колледжах и к 15-летним относятся как к «настоящим взрослым студентам», предоставляя почти абсолютную самостоятельность, что приводит не к самым лучшим как профессиональным, так и морально-этическим результатам. Слышала и обратное: некоторые вузы напоминают школу, способствуя инфантилизации выпускников... Татьяна Евгеньевна, а какова концепция возраста Ваших подопечных на юридическом факультете?

- После 30-ти - это уже время активной социальной отдачи. С моей точки зрения, *юношеский возраст* (если к этому времени личность сформирована) вполне подходит для получения высшего образования. Это возраст мощного динамического развития, когда человек впервые масштабно рассматривает свой внутренний мир, свою индивидуальность, формирует целостный Я-образ, самоопределяется в жизненных и профессиональных планах. Но нельзя забывать, что юношеский возраст – это и возраст больших внутренних диспропорций, в котором пласты взрослости причудливо переплетаются с пластами детства.

Вот почему людям юношеского возраста необходим разумный контроль, помощь и поддержка как со стороны педагогического коллектива, так и со стороны *родителей*. Может кто-то и скажет, что это напоминает школу, но мы проводим встречу с родителями первокурсников, общаемся с родителями индивидуально, устанавливаем контакт даже с теми, кто сам почему-то не проявляет коммуникативной инициативы.

Особенно большое внимание мы уделяем *первокурсникам*. За первый год студенты должны влиться в новый коллектив, сформировать или усилить мотивировки к обучению, разумно относясь к соблазнам большого города, научиться самостоятельно учиться, сформировать важнейший компонент интеллектуального творчества – преобладание дивергентного мышления (это когда на один вопрос можно дать ряд одинаково правильных и равноправных ответов). Адаптироваться первокурсникам помогают не только кураторы, но и все преподаватели, работающие с ними, и даже старшекурсники. Первый курс и у меня на особом контроле: я спокойно себя чувствую тогда, когда уверена, что каждому студенту у нас комфортно.

- Татьяна Евгеньевна, меня многое приятно удивляет на Вашем факультете: и тесные контакты с родителями, и интенсивная кружковая и индивидуальная работа со студентами, и очень объёмная работа со школьниками, и даже то обстоятельство, что у вас проходят публичные защиты всех курсовых даже у заочников. Почему преподаватели вверенного Вам факультета выполняют много такого, что не входит в их непосредственный круг обязанностей?

Мне сейчас вспомнилась одна преподавательница из другого вуза, которая достаточно ответственно относилась к учебно-методической работе, но не считала нужным поговорить наедине со студентом, мешавшим ей на парах излишними вопросами, и довела ситуацию до крупного конфликта. Она осталась при своём мнении: «Разговоры по душам не входят в круг моих обязанностей, ведь я – не куратор». Как Вам удаётся заставить своих преподавателей выходить за этот пресловутый «круг»?

Во-первых, меня несколько смутило слово «заставить». Во-вторых, меня удивила эта история с Вашей знакомой и её фраза. У нас на факультете сложилась совсем другая атмосфера. Мы не боимся выходить из «круга обязанностей», и даже вообще о нём не думаем. Нам всего 10 лет, средний возраст нашего преподавателя 40 лет – возраст наивысшей социальной отдачи. Мы – команда единомышленников, и все, в большей или меньшей мере, - со-творцы факультета: принимаем совместно решения, а затем их выполняем. Может, этим и объясняется то, что мне не приходится не только заставлять, но и уговаривать.. Мне здесь интересно, думаю, что и моим коллегам тоже.

***

Интервью завершилось, осталось «послевкусие» и ощущение неразгаданности какого-то секрета этого факультета...Но попробую разгадать. Образ Татьяны Евгеньевны Кагановской, сложившийся в моём сознании, активизировал в памяти цитату из книги А. Вежбицкой «Понимание культур через посредство ключевых слов»: «В истории хорошей семьи целые поколения могут характеризоваться соответствием высоким моральным требованиям, дарованиями и дисциплиной. Как часть культурной

элиты, обладающая особым этосом, представители традиционной интеллигенции передают по наследству образованность, культурный багаж и *общественное служение*».

Значит главный секрет факультета в идее служения его основателя? Но как говорил Махатма Ганди, «служение без радости не помогает ни тому, кто служит, ни тому, кому служат. Но все другие удовольствия превращаются в ничто перед лицом служения, ставшего радостью».

Вглядываясь в излучающее энергию лицо молодого декана, я подумала: «Да ведь передо мной – *энтузиастка*. В создании юридического факультета в ХНУ всецело проявились её высокий уровень заинтересованности (факультету – быть несмотря ни на что!), позитивной энергии и даже страсти, личной мотивации (создать учебную модель, исходя из собственных представлений о педагогике высшей школы; не подвести тех немногих, которые в неё верили изначально). А ведь энтузиазм, - как сказал Уолли Эймос – заразителен: там, где «завёлся» один энтузиаст, скоро начинают быстро появляться другие активные и бодрые люди. Лентяи, правда, обычно, наоборот, - исчезают.